

Глава 42

Состояние Ли Вэй не могли исправить даже лучшие врачи.

Ли Хэн уже смирился с мыслью, что помочь дочери невозможно.

Но сейчас, прямо на его глазах, его неуправляемая дочь успокоилась и обрела мир благодаря маленькому трёхлетнему ребёнку.

Он даже начал сомневаться в собственном зрении.

— Ли Ань, — дрожащим голосом позвал он.

Ли Ань, стоявший позади, понимал своего господина с полуслова. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, о чём тот думает.

— Господин, вам не показалось. Состояние госпожи... стабилизировалось.

Ли Вэй действительно пришла в себя, хоть это и могло быть временным улучшением. Но сейчас в её глазах медленно прояснился рассудок.

— Тётя, давай Юань-Юань поспит с тобой, — предложил Фэн Юань, давно заметивший тёмные круги под глазами Ли Вэй.

За последние дни она отдыхала лишь недолго днём, когда он был рядом. Всё остальное время она практически не спала. Её усталость была очевидна даже ребёнку.

Фэн Юань хотел, чтобы она поспала подольше.

На улице ещё не рассвело. Фэн Юань обернулся к дедушке.

— Дедушка, Юань-Юань будет спать с тётей.

Малыш, который больше не мог спать с дедушкой, не забыл с ним попрощаться. Сказав это, он принялся тянуть тётю за руку, пытаясь её поднять.

Хотя Ли Вэй была нетяжёлой, но при росте 174 сантиметра она всё же имела определённый вес, и Фэн Юань не мог её поднять.

Видя, как малыш пыхтит от натуги, Ли Вэй взяла его за пухлую ручку и сама поднялась на

ноги.

С того момента, как Фэн Юань её разбудил, её взгляд не отрывался от него. Она взяла его на руки и, не обращая внимания на стоящего сзади отца, босиком пошла в спальню.

Дверь спальни с глухим стуком захлопнулась.

Ли Хэн долго стоял, глядя на закрытую дверь.

— Господин, давайте вернёмся, — сказал Ли Ань.

Его чувства в этот момент были созвучны чувствам Ли Хэна, но он силой воли сдерживал эмоции, уговаривая своего господина.

— Госпожа и юный господин Юань пошли отдыхать, они не скоро выйдут. Бесплезно вам здесь ждать.

Говоря это, Ли Ань отослал своего сына.

Посторонних не было. Ли Ань откашлялся, его вид выражал осторожность, смешанную с надеждой. Он не удержался и тихо спросил:

— Господин, то, что сейчас произошло... как вы думаете, это случайность или...

Дальнейшие слова были излишни. Ли Ань замолчал, давая Ли Хэну время подумать.

Ли Хэн задумался на мгновение. Неизвестно, к какому выводу он пришёл, но в итоге он молча ушёл.

***

А в спальне невыспавшийся Фэн Юань обнимал тётю и убаюкивал её.

— Тётя, будь умницей, закрой глазки.

Фэн Юаня часто убаюкивали, и он считал себя опытным в этом деле.

Убедившись, что Ли Вэй закрыла глаза, он начал петь ей на ухо. Его рот был совсем близко к её уху. Тёплое дыхание касалось кожи, а мягкий детский голосок проникал прямо в ухо.

Не самая лучшая обстановка для сна, но Ли Вэй, закрыв глаза, действительно уснула.

Убаюкав её, Фэн Юань и сам почувствовал сонливость. Но он не лёг спать, а, собравшись с силами, сел.

Чёрный туман, который раньше окутывал Ли Вэй, теперь спрятался неподалёку, выжидая удобного момента, чтобы вернуться.

Фэн Юань не знал, что это за чёрный туман, но понимал, что это что-то плохое.

Он поднял пухлые ручки, потёр личико и в следующую секунду выдохнул сноп огня.

Это пламя было гуще и ярче, чем когда-либо прежде. Фэн Юань с удовлетворением посмотрел на свой огонёк. Он взмахнул рукой, и парящий в воздухе огонёк устремился вперёд.

Коснувшись чёрного тумана, пламя мгновенно вспыхнуло, и туман загорелся, как тополиный пух. Весь спрятавшийся туман был охвачен огнём.

Фэн Юань был предельно сосредоточен, боясь, как и в прошлый раз, поджечь дом. Он был ещё слишком мал и умел только извергать огонь, но не втягивать его обратно. Если бы это был его папа, он бы справился.

Фэн Юань, напряжённо следя за огнём, закончил своё дело. Неизвестно, сгорел ли весь туман.

После этого ему расхотелось спать, и он решил позвонить папе по видеосвязи, чтобы рассказать о чёрном тумане, который окутывал его тётю.

Учитывая разницу во времени, в Китае сейчас было около восьми утра. Совсем не рано.

Но когда Фэн Юань позвонил, папа не ответил. Он позвонил большому папе, тот тоже не ответил.

Со второго раза большой папа наконец взял трубку.

Фэн Юань, увидев на экране всё ещё лежащего в кровати большого папу, удивлённо выпучил глаза.

— Большой папа, ты спишь!

— Да, большой папа хочет ещё поспать.

Хотя Ли Чэн на видео и говорил, что хочет спать, в его глазах не было и тени сонливости. Они были немного покрасневшими, и вид у него был не как у только что проснувшегося человека.

Отец и сын смотрели друг на друга. Через несколько секунд Ли Чэн первым нарушил молчание:

— Юань-Юань, ты что-то хотел от папы?

Фэн Юань опустил взгляд на тётю, а затем рассказал о её состоянии:

— Юань-Юань выдохнул огонь, сжёг плохие штуки, и тётя хорошо спит.

Речь ребёнка была не совсем связной, но смысл был понятен. После подробных расспросов Ли Чэна Фэн Юань всё объяснил. Он даже хотел показать Ли Чэну свой усовершенствованный огонёк, но тот пока отказался.

— Большой папа, а можно рассказать дедушке, бабушке и тётё, что Юань-Юань — маленький феникс?

Ли Чэн задумался.

— Специально скрывать это от них не нужно, но и специально рассказывать тоже не стоит. Пусть всё идёт своим чередом.

Выслушав Фэн Юаня, Ли Чэн начал расспрашивать его о повседневной жизни.

— Ты привык там? Хочешь, чтобы большой папа тебя забрал?

— Не хочу.

Фэн Юань пробыл там всего день с небольшим, новизна ещё не прошла, и он совсем не хотел домой. Он не стал рассказывать большому папе о происшествии на футбольном поле, а лишь твердил, как ему там хорошо.

Никакой школы, никакой домашней работы — это была жизнь его мечты!

Ли Чэн, видя, что он не хочет возвращаться, не стал настаивать.

— Большой папа, Юань-Юань скучает по папе.

Хотя Фэн Юаню было хорошо у бабушки, он всё равно скучал по обоим папам.

Услышав это, Ли Чэн, помедлив, всё же сдвинул камеру.

В объективе появился Фэн Ци.

— Папа! — увидев его, Фэн Юань широко улыбнулся. Он поднял пухлую ручку и послал папе воздушный поцелуй, которому тот его и научил.

Фэн Ци, увидев сына, тоже обрадовался. В его глазах заплясали смешинки. Он скучал по сыну, которого не видел всего день. Он незаметно толкнул Ли Чэна, чтобы тот отодвинулся.

— Юань-Юань, у вас там ещё рано, ты не хочешь спать?

— Юань-Юань скучает по папе. Посмотрю на папу и пойду спать.

Фэн Ци тоже хотел поболтать с сыном, но он слышал их разговор с Ли Чэном. Рядом с Фэн Юанем спала его тётя. Он, едва заметно дёрнув бровью, не хотел её будить.

— Юань-Юань, будь умницей, ложись спать. Папа попозже тебе позвонит, хорошо?

— Хорошо.

Фэн Юань послушно согласился и, чмокнув телефон, повесил трубку.

Получив от сына воздушный поцелуй, Фэн Ци почувствовал, как его сердце тает.

— Ли Чэн, видишь? Мой Юань-Юань такой послушный.

— Да, очень послушный, — не стал отрицать Ли Чэн.

Он отбросил телефон в сторону и сильной рукой снова притянул Фэн Ци к себе в объятия.

— Юань-Юань такой послушный, может, и папа Юань-Юаня будет немного послушнее?

Фэн Ци приподнял бровь и шлёпнул его по лицу.

— Хватит с тебя.

Едва Фэн Юань уехал, как Ли Чэн ночью принялся наглеть. Без маленькой «лампочки» в виде Фэн Юаня на большой кровати он стал совершенно необузданным.

Вчера вечером он уговорил Фэн Ци выпить немного красного вина. Фэн Чу плохо переносил алкоголь, и от небольшого количества вина его слегка развезло. Воспользовавшись этим, Ли Чэн, наполовину соблазняя, наполовину силой, затащил его в постель.

Они спали в одной кровати уже много дней, но до последнего шага так и не дошли. То не было возможности побыть наедине, то у Фэн Ци ещё оставались крупинцы разума. Он знал, что умрёт, и не хотел, чтобы Ли Чэн слишком сильно к нему привязывался. Если бы они дошли до конца и Ли Чэн влюбился бы в него, то после его смерти он мог бы впасть в депрессию.

А Ли Чэну нельзя было впадать в депрессию — его драгоценный Юань-Юань был ещё мал и нуждался в заботе своего родного отца.

Его разум держался много дней, но всё рухнуло из-за этого бокала вина.

Нет, не только из-за вина. А ещё из-за Ли Чэна в белой рубашке, который пролил на себя вино и спросил, не хочет ли он попробовать.

Неизвестно, где он научился таким приёмам, но это было слишком соблазнительно!

Они дурачились всю ночь, и он поспал совсем недолго, а утром Ли Чэн снова притянул его к себе.

— Мне нужно отдохнуть, отстань от меня, — сказал Фэн Ци, отталкивая его, и снова зарылся лицом в подушку, желая отдохнуть.

Но дыхание Ли Чэна снова приблизилось, тёплое и настойчивое, касаясь его кожи.

— Последний раз... и я дам тебе поспать.

— Катись, не верю, — донёлся приглушённый голос Фэн Ци из подушки.

Он не верил в «последний раз» Ли Чэна.

У Ли Чэна было ангельское терпение и хороший характер. Фэн Ци мог ругать его, пинать и даже бить по лицу, но он не злился, а лишь продолжал ласково его уговаривать.

Можно сказать, что ради достижения своей цели Ли Чэн становился всё более похожим на своего сына. Фэн Юань тоже был таким: иногда, зная, что за проступок его накажут, он всё

равно его совершал.

Время шло.

Два папы, похоже, не собирались спать, а вот Фэн Юань, повесив трубку, тут же уснул.

Малыш спал, не забывая обнимать тётю. Его пухлые ручки и ножки лежали на ней, и ей снилось, будто её что-то обвивает.

Дети много спят. Фэн Юань проспал ещё два-три часа. Проснувшись, он не ушёл, а остался в кровати рядом с тётей, играя со своими часами-телефоном.

Он переписывался с Цинь Сюнем. Цинь Сюнь прислал ему много фотографий: красивые цветы, которые он встретил по дороге, бродячих кошек и собак. Всё это Фэн Юань любил смотреть.

Два малыша, разделённые тысячами километров, поддерживали тесную связь через свои часы-телефоны.

Пришла служанка и принесла завтрак. Фэн Юань попросил оставить его в спальне. Он сел, скрестив пухлые ножки, неподалёку от кровати и съел свою порцию.

Поев, он погладил свой животик, который теперь был круглым.

Завтрак для Ли Вэй стоял на подносе с подогревом, и Фэн Юань его не трогал. Он посмотрел на поднос и, раздумывая, стоит ли будить тётю, услышал за спиной её голос.

— Юань-Юань.

Фэн Юань радостно обернулся и увидел проснувшуюся тётю. Он тут же поднёс ей завтрак к кровати, радуясь, что она проснулась так вовремя.

— Тётя, кушай! Юань-Юань покормит тебя!

Фэн Юань, уже имевший опыт кормления тёти, снова принялся её кормить.

Ли Вэй съела два полноценных приёма пищи и наконец-то хорошо отдохнула... Её состояние заметно улучшилось.

Фэн Юань отдал поднос служанке и остался рядом с Ли Вэй, следуя за ней по пятам, как маленький хвостик.

Ли Вэй приняла душ, переделалась, собрала свои длинные вьющиеся волосы, и её утончённые, глубокие черты лица засияли ослепительной красотой.

Когда-то Ласкин, увидев её лицо, был так очарован, что расточал ей сладкие речи. Даже когда он решил жениться на другой, он не хотел расставаться с Ли Вэй. Он предложил ей продолжать их отношения, но тайно. Другими словами, он хотел жениться на равной себе по статусу, но при этом любил Ли Вэй и предлагал ей стать его любовницей.

Услышав это предложение, Ли Вэй тут же дала ему пощёчину. Эта пощёчина и задела его самолюбие. Поэтому, когда его невеста унижала Ли Вэй, он намеренно не вмешивался.

Эта парочка, собиравшаяся пожениться, вызывала у Ли Вэй лишь отвращение.

— Тётя, ты такая красивая! — Фэн Юань, закрыв руками своё личико, с восторгом смотрел на преобразившуюся тётю. Ему казалось, что она сияет.

Ли Вэй взяла на руки малыша. Она чувствовала себя превосходно.

— Юань-Юань, пойдём, погуляем по дому.

Поместье семьи Ли было огромным, и они могли провести много времени, просто гуляя по нему.

Ли Вэй два дня спокойно провела дома. Всё это время Фэн Юань не отходил от неё ни на шаг.

Её стабильное и хорошее состояние не укрылось от глаз Ли Хэна. Он отменил её домашний арест. Она могла выходить на улицу.

Фэн Юань, проведя два дня с тётей дома, не скучал. Но, услышав, что завтра тётя возьмёт его погулять, он очень обрадовался.

Ли Вэй было разрешено на следующий день выходить, а время тренировок Фэн Юаня было назначено Ли Хэном.

Тренировки на выживание в семье Ли были не для того, чтобы мучить детей. У Ли Хэна не было садистских наклонностей.

Детям в их семье было нелегко вырасти здоровыми и сильными... Поэтому Ли Хэн не собирался проявлять в этом вопросе мягкость.

Он обсудил с дворецким время тренировок Фэн Юаня и тайно сообщил об этом Ли Вэй.

— Ты погуляй с ним два дня, а через два дня начнутся его тренировки.

Ли Вэй не могла повлиять на решение о тренировках Фэн Юаня. Она ничего не ответила Ли Хэну, а лишь, повернувшись, взяла Фэн Юаня на руки и ушла.

Ли Вэй никогда не воспитывала детей, да и с Ли Ваном и Ли Сы она не была близка. Как развлекать ребёнка — этот вопрос был для неё в новинку.

Однако она разузнала, где находится Ли Сы, и узнала, что та позвала друзей на огромную спортивную площадку в доме своего дедушки по материнской линии.

Ли Вэй тут же отвезла туда Фэн Юаня.

Приехав, Ли Вэй поправила на Фэн Юане одежду и отпустила его играть.

Это была территория Ли Сы. Хотя Ли Вэй и не была с ней близка, она знала, что здесь Фэн Юаня никто не обидит.

Оставшись без тётки, малыш сначала немного стеснялся. Но здесь было столько всего интересного, что, освоившись, он осмелел.

Он пошёл в том направлении, которое указала ему тётка, и вскоре увидел группу детей, играющих в футбол.

Эти дети показались ему знакомыми.

Те самые дети, которые так высокомерно пинали его мячом, теперь...

Их самих в одни ворота громила красивая девочка смешанной расы. Они выглядели жалко, целая толпа не могла справиться с одной девочкой.

Девочка была одета в розово-голубой спортивный костюм, на коленях у неё были наколенники. Она стояла, поставив ногу на мяч, её утончённые черты лица выражали презрение и насмешку.

— Кучка отбросов, — произнесла она и снова с силой ударила по мячу. — Ещё раз попадёте мне на глаза, я покажу вам, что такое настоящие издевательства.